

Секция 1

*О. Г. Александров
Екатеринбургская высшая
школа милиции*

Из истории военного законодательства и судопроизводства в России в конце XIX – начале XX в.

История военного законодательства и судопроизводства в России в конце XIX – начале XX в. неразрывно связана с деятельностью революционных организаций, с ее террористической направленностью и стремлением самодержавия удержать страну в рамках общественного спокойствия.

С 70-х гг. XIX в. и по 1917 г. действовавшими уголовными кодексами были Уложение о наказаниях 1845 г., Устав о наказаниях, главы Уголовного уложения 22 марта 1903 г., Воинский устав о наказаниях и др. В 1876 г. Вышел Устав о предупреждении и пресечении преступлений, который был тесно связан с Уложением о наказаниях. В нем ставилась задача охватить и привести в порядок общественную жизнь страны. В первом его разделе регламентировалась защита православия, во втором речь шла о предупреждении и пресечении преступлений против общественного порядка и учреждений правительства. В Уставе были ограничены права собраний, свободы печати, союзов и т.д., что носило политический характер. Два последних раздела предупреждали преступления против личной безопасности, имущества. Устав давал возможность внесудебных действий полиции.

14 августа 1881 г. Устав был дополнен и расширен “Распоряжением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведению определенных местностей империи в состояние усиленной охраны”.

Это Распоряжение было продолжением Манифеста 29 апреля 1881 г., направленного на укрепление основ самодержавия. Вслед за этим распоряжением 14 августа 1881 г. вышло Положение о местностях, объявленных на военном положении. В соответствии с ним различались две категории дел: передача одних военным судам была обязательна, передача других факультативна, т.е. осуществлялась распоряжением генерал-губернаторов или облеченными их властью. Дела, передаваемые по Распоряжению от 14 августа 1881 г. и по Положению о местностях, объявленных на военном положении, поступали в военные суды после производства жандармского расследования, заменявшего предварительное следствие.

Военные суды состояли из военно-окружных и временных военных судов, которые существовали в отдаленных местах. Дела передавались в военные суды для осуждения их по законам военного времени. Сокращался срок судопроизводства – с 7 дней в гражданских до 24 часов в военных судах. Сокращался также срок подачи кассационной жалобы – 7 до 2 суток.

Согласно ст. 17 Правил о положении усиленной охраны (так назывался второй раздел Распоряжения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия), дела, передаваемые военному суду, проходили не только судопроизводство по законам, установленным для военного времени, но и назначений. В местностях, не объявленных на исключительном положении, право передавать дела на рассмотрение военных судов было предоставлено министру внутренних дел по согласованию с министром юстиции (ст. 31). При действии усиленной охраны на передачу дел военным судам уполномочивались генерал-губернаторы, в местностях, им не подчиненных, – министр внутренних дел (ст. 17 п. 1). При чрезвычайной охране это право принадлежало главноначальствующему (ст. 26 п. 3). Судопроизводство в военных судах определялось военно-судебным уставом. С одной стороны, их деятельность осуществлялась под наблюдением командующего, с другой стороны – главного военного прокурора и Главного военного судебного управления.

Распоряжение от 14 августа 1881 г. предполагалось как временное, введено было на 3 года. Однако впоследствии его действие продлевалось в 1884, 1887, 1890, 1893, 1896, 1899, 1902 гг. 25 июня 1905 г. и 5 августа 1906 г. Оно было продлено еще на год в 1907 г. Таким образом, Распоряжение от 14 августа 1881 г. просуществовало до 1917 г.

По данным отчетов военного министерства, в 1902, 1903, 1904 гг. число обвиняемых по делам, рассмотренным военными судами в порядке чрезвычайной подсудности, составляло по годам 15, 43, 18, а в 1905, 1906, 1907, 1907, 1908 гг. – 308, 4698, 4335, 7016. С ростом революционного движения в начале XX в. Главным военным прокурором Павловым в правительство С. Ю. Витте было внесено предложение ввести военно-полевые суды. Проект был отвергнут. Не прошел он и при председательстве правительства Горемыкине. Принято это предложение было 19 августа 1906 г. П. А. Столыпиным. Положение состояло из двух частей. В первой части оно предоставляло право генерал-губернаторам и военначальствующим лицам в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охран, в случаях, когда совершенное гражданским лицом преступное деяние являлось настолько очевидным, что не было надобности в его расследовании, передавать обвиняемого военно-полевому суду с применением наказания по законам военного времени.

Далее следовали правила о порядке учреждения военно-полевых судов и рассмотрения дел в них. Военно-полевой суд учреждался по каждо-

му делу в отдельности по требованию генерал-губернатора, главноначальствующего в месте, ими указанном. Рассмотрение дела в суде должно было производиться безотлагательно за совершением преступления. Суду следовало немедленно рассмотреть дело и окончить его не позднее двух суток. Разбирательство проходило негласно, при закрытых дверях присутствия, по правилам, установленным для производства дел в полковых и этапных судах в военное время, без прокурора и защитника. Приговор после объявления его на суде немедленно вступал в законную силу, не позже суток он должен был быть приведен в исполнение.

Введенные 19 августа 1906 г. и просуществовавшие до 19 апреля 1907 г. военно-полевые суды приговорили 1102 человек к смертной казни, 145 человек – к другим видам наказания.

Анализируя деятельность военно-полевых судов по регионам, можно предположить, что они были орудием борьбы не только с преступностью, но и с национально-освободительным движением. Так, наибольшее число осужденных военно-полевыми судами было в Прибалтийском крае (324 приговорены к смерти, 22 – к каторге), в Царстве Польском (212 – к смерти, 19 – к каторге), на Кавказе (195 – к смерти, 47 – к каторге). Для сравнения в Москве к смерти были приговорены 24 человека и 3 – к каторге, в Санкт-Петербурге – 20 – к смерти и 2 – к каторге.

Военно-полевые суды, введенные как чрезвычайные, в ходе революционных событий начала XX в. все же не ставили перед собой цель инквизиционного подхода, в практике этих судов мы находим и оправдательные приговоры. Известно, что они оправдали 71 подсудимого. Положение о военно-полевых судах, принятое в период между I и II Государственными думами по ст. 87 Основных законов 1906 г. должно было быть утверждено Государственной думой, но, не получив одобрения, было отменено 19 апреля 1907 г. После разгона II Государственной думы правительство издало 27 июня 1907 г. закон, который ввел новые сроки исполнения судебных дел. По этому закону суду предоставлялось право оглашать показания неявившихся свидетелей. Показания могли быть зачитаны на суде и положены в основу судебного приговора без перекрестного допроса.

Таким образом, чрезвычайное законодательство конца XIX – начала XX в. способствовало пресечению роста экстремистских выступлений в России. Чрезвычайные меры, принятые правительством, нанесли удар по революционным выступлениям начала XX в., а также по национально-освободительному движению.